ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.11-112

© 2026 В. З. Белогуб, Л. А. Долгополова

КРЫМСКИЕ ТОПОНИМЫ В РАБОТАХ ОБРИ ДЕ ЛЯ МОТРЕ И УИЛЬЯМА ТУКА

В данной статье рассматривается исследование крымских топонимов, представленных в трудах французского путешественника Обри де ля Мотре и британского историка Уильяма Тука. Целью исследования является установление особенностей авторской передачи на английский язык крымских географических названий в работах англоязычных авторов XVIII века. В работе применялись методы синхронного анализа и классификаций, предложенных известными лингвистами, такими как Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, С. Влахов и С. Флорин. Основные результаты включают выявление специфики адаптации русскоязычных топонимов к английскому языку, а также культурно-исторического контекста формирования образа Крыма в глазах западноевропейского читателя. Полученные данные могут быть использованы для углубленного понимания исторического процесса лингвокультурного обмена и роли культурных реалий в межкультурных коммуникациях.

***Ключевые слова**: Обри де ля Мотре, Уильям Тук, Крым, топоним, макротопоним, ойконим.*

© 2026 V. Z. Belogub, L. A. Dolgopolova

CRIMEAN TOPONYMS IN AUBREY DE LA MOTHRE'S AND WILLIAM TOOKE'S STUDIES

This article examines the research of Crimean toponyms presented in the studies of the French traveler Aubrey de la Mothre and the British historian William Tooke. The purpose of the research is to establish the features of the author's translation of Crimean geographical names into English in the English-speaking authors' works of the XVIII century. The methods of synchronous analysis and classifications proposed by the famous linguists such as Ye. M. Vereshchagin, V. G. Kostomarov, S. Vlakhov and S. Florin have been used in the paper. The main results include the specific adaptation of Russian-language toponyms to the English language, as well as the cultural and historical context of the Crimea image formation in Western European readers' eyes. The data obtained can be used for in-depth understanding the historical process of linguistic and cultural exchange and the role of cultural realias in intercultural communication.

***Key words:** Aubrey de la Mothre, William Tooke, Crimea, toponym, macrotoponym, oikonym.*

Введение. Культурные реалии, будучи отражением исторического развития народа, составляют существенную часть его нематериального наследия. Язык выполняет ключевую функцию в фиксации, сохранении и передаче этих реалий. На фоне возрастающей интенсивности межкультурных контактов, первостепенное значение приобретают исследования, посвященные как изучению стратегий номинации реалий в

исходной лингвокультуре, так и исследованию аспектов их рецепции и трансляции представителями иной лингвокультуры. Синхронный анализ способов репродукции «чужих» реалий в рамках целевого языка предоставляет ценные сведения для понимания исторического процесса лингвокультурного обмена.

Актуальность. Изучение крымских топонимов в трудах зарубежных исследователей XVIII–XIX вв., таких как Обри де ля Мотре и Уильям Тук, приобретает особую значимость в свете современных дискуссий о роли исторического наследия полуострова Крым. Современные геополитические события требуют глубокого понимания исторической географии региона, культурного влияния различных народов и цивилизаций, а также способов представления местных реалий иностранцами. Исследование позволяет проследить эволюцию написания и осмысления крымских географических названий, выявляя национальные особенности подхода к фиксации топонимов и культурные фильтры восприятия пространства.

Объектом данного исследования являются крымские топонимы, представленные в путевых записках французского и британского учёного Обри де ля Мотре «A de la Motraye's Travels through Europe, Asia, and into Part of Africa, with proper Cutts and Maps» и малоизвестных письмах британского историка Уильяма Тука «View of the Russian Empire during the Reign of Catharine II and to the Close of the Eighteenth Century».

Предметом исследования являются особенности передачи русскоязычных географических названий, представленные в записках и научных трудах двух выдающихся представителей западной науки XVIII—XIX веков: французского путешественника Обри де ля Мотре и британского историка Уильяма Тука. Основное внимание уделяется специфике французской и английской письменности, выбору форм записи, способам адаптации оригинальных русских названий к английскому, а также культурно-историческому контексту формирования образа Крыма в глазах западноевропейского читателя.

Цель исследования заключается в установлении особенностей авторской передачи на английский язык крымских топонимов в работах англоязычных авторов XVIII века.

Материалы и методы исследования. Разнообразие реалий стимулировало разработку многочисленных классификационных моделей. В лингвистике особое признание получили классификации Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, а также С. Влахова и С. Флорина [Влахов, Флорин, 1986: 55]. Современные исследования сосредоточены на анализе как отдельных категорий реалий [Беленов, 2019; Воронцова, 2020; Лиликович, 2015; Поляков, 2016, Юсупов, 2023], так и вымышленных явлений, а также на уточнении лингвистических и

лингвокультурологических основ их классификации [Демонова, 2021; Кретов, 2013; Мосиенко, 2005]. В настоящем исследовании мы принимаем за основу определение реалии, предложенное С. Влаховым и С. Флориным, согласно которому реалии трактуются как лексические единицы (слова или устойчивые словосочетания), именующие объекты, специфичные для быта, культуры и социального контекста конкретного этноса и отсутствующие в других культурах [Влахов, Флорин, 1986: 55]. Анализ ономастических единиц производится в рамках классификации В. С. Виноградова, адекватно отражающей историческую специфику определенного региона [Виноградов, 1978].

В качестве материала исследования взяты две работы, написанные на английском языке в XVIII веке «A de la Motraye's Travels through Europe, Asia, and into Part of Africa, with proper Cutts and Maps» 'Путешествия г-на О. де ля Мотре по Европе, Азии и Африке с соответствующими рисунками и картами' Обри де ля Мотре (1723) и «View of the Russian Empire during the Reign of Catharine II and to the Close of the Eighteenth Century» 'Обзор Российской империи во времена правления Екатерины II и до конца XVIII века' Уильяма Тука (1799).

Выбор материала определяется следующими причинами:

– на момент посещения полуострова Обри де ля Мотре и Уильямом Туком Крым представлял собой малоизученный регион для Европы;

– работы Обри де ля Мотре и Уильяма Тука не изучались раннее лингвистами различных направлений; на настоящий момент оба автора рассмотрены в историческом ракурсе [Храпунов, 2018];

– в путевых записках Обри де ля Мотре и письмах Уильяма Тука идентифицированы различные классы ономастических реалий, включая макротопонимы, ойконимы, гидронимы и антропонимы. Примечательной особенностью анализируемых текстов является курсивное выделение реалий, что существенно упрощает их идентификацию и анализ особенностей их подачи.

Предварительный анализ указанных работ показал видовое многообразие топонимов, что в целом характерно, с одной стороны, для травелога, к которым принадлежат оба труда; с другой стороны – для презентации полуострова, обладающего широким кругом географическими и административными топонимами [Топонимика Крыма, 2022]. В нашем исследовании мы ограничились двумя видами топонимов – макротопонимом *Крым* и ойконимами.

Макротопоним *Крым.* На момент посещения Обри де ля Мотре (ноябрь 1711 – февраль 1712) и Уильямом Туком (1785) полуострова Крым имел такие названия:

– *Крымское ханство*; самоназвание *Улуг Орда ве Дешт*-и *Кипчак*;

– в европейской географии – *Малая Татария*; с октября 1802 года – Таврическая губерния.

В работе Обри де ля Мотре встречаются следующие номинации:

– *Crimea: Crimea or Crim, the modern name of the whole Peninsula* ‘Crimea или Crim современное название всего полуострова’ [Mothraye, 1723: 21] (здесь и далее перевод автора В. Б. и Л. Д.)

– *Crim Tartary*: *was fending into Crim Tartary to buy Horses* [Mothraye, 1723: 21] ‘направлялся в Крымскую Тартарию, чтобы купить лошадей’;

– *Taurica Chersonesus*: *...we arriv’d 24th before Noon at the Isthmus of Taurica Chersonesus, now Crim Tartary* [Mothraye, 1723: 21] ‘…мы прибыли 24 до полудня на перешеек Таврического Херсонеса (ныне *Crimea*, или *Крым*, как его называют местные жители)’.

Как мы видим, Обри де ля Мотре использует написание ‘*Crimea*’ (или его краткую форму ‘*Crim*’), которое он идентифицирует как «современное название всего полуострова». Такая подача топонима в целом отражает влияние латинского написания: это наиболее вероятное объяснение. Латинская традиция была стандартом для географических названий в Европе XVIII века, и де ля Мотре, как европеец, скорее всего, следовал ей.

Топоним *Crim Tartary* «Крымская Тартария» включает как географический *Crim*, так и этнополитический элемент *Tartary*. Предполагаем, что в этом случае мы имеем дело с контаминацией двух обозначений полуострова, характерных для того периода. Речь идет о частичном слиянии топонимов *Крымское ханство* и *Малая Татария.* Следует сказать, что макротопоним *Крымская Тартария* указывало на самый многочисленный этнос полуострова того времени – крымских татар.

Что касается топонима *Taurica Chersonesus*, то данная форма несет в себе несколько важных аспектов: *Taurica Chersonesus* – это прямое заимствование из классической античности (греческого *‘Ταύρικη Χερσόνησος’),* которое употреблялось для обозначения Крыма в античные времена; *Chersonesus* ‘Херсонес’ буквально означает ‘*полуостров*’. *Taurica* в свою очередь указывает на тавров, древний народ, населявший южную часть Крыма. Таким образом, это название включает, с одной стороны, указание на географический объект, с другой стороны – на этнос, населявший полуостров в древние времена. Де ля Мотре демонстрирует осведомленность о современных названиях (*«now Crim Tartary»*, *«Crimea»* or «*Crim»*, как его называют местные жители), помещая античное наименование в контекст своих эпох.

В письмах Уильяма Тука встречаются такие обозначения полуострова, как:

– *Krimea* ‘Крым’ напр.: *and we find merchants flocking thither from Bulgaria, Krimea, Armenia, Hindostan, and various parts of India, to traffic with the Russians* [Tooke, 1799: 41] ‘и мы нашли торговцев, которые стекаются туда из Болгарии, Крыма, Армении, Индостана и различных частей Индии, чтобы торговать с русскими’;

– *Krim* ‘Крым’ напр.: *The Krim and the Kuban, or the province of Taurida and the government of Caucafus, united to the empire by that fovereign in 1783* [Tooke, 1799: 4] ‘Крым и Кубань, или Таврическая губерния и Кавказское наместничество, присоединенные к империи этим государем в 1783 году’.

– *Taurida* ‘Крым’ напр.: *This laves the mores of Taurida and a part of the governments of Caucafus and Ekatarinoflaf* [Tooke, 1799: 4] ‘Это оставляет нравы Тавриды и часть губерний Кавказа и Екатеринослава’.

– *Tauridan Chersonese* ‘Таврический Херсонес’ напр.: *A few years later, (1783) the whole provinces limply by a treaty became a ruffian government; and in its present denomination the antient name of the Tauridan Cherfonefe is restored* [Tooke, 1799: 325] ‘Спустя несколько лет (в 1783 году) вся эта провинция (или все эти провинции) просто по договору стала самоуправляемой (или «казацким» правительством); и в её нынешнем наименовании восстановлено древнее имя Таврического Херсонеса’.

Употребление макротопонима *Krimea* может быть обусловлено следующими причинами:

– стремлением к фонетической точности (транскрипция). Написание *«K»* вместо *«C»* перед *«r»* для передачи звука /k/ соответствует правилам английского языка. Возможно, Тук стремился отразить более точное звучание, которое он услышал, или же использовал более прямолинейную транскрипцию;

– влиянием английских орфографических традиций: в английском языке сочетание *«Kr-»* является более стандартным для обозначения звука /k/ в начале слова, чем *«Cr-»* в таком контексте, особенно когда речь идет о нелатинских словах;

– возможным влиянием тюркских языков (транслитерация): хотя прямое подтверждение этого сложно дать без знания источника Тука, не исключено, что он мог ориентироваться на какое-либо написание, услышанное от крымских татар или других тюркских народов, где начальный звук передается как /q/ (который часто транслитерируется как *«q»* или *«k»* в зависимости от системы).

Использование краткой формы топонима *Krim* может быть результатом передачи топонима, используемого местным населением полуострова, согласно нормами

транскрипции английского языка иноязычного онима.

Топоним *Taurida* [Tooke, 1799: 4] указывает на попытку автора связать историческое прошлое с актуальной топонимией, поскольку именно в этот период идет активный процесс создания новой топонимической базы полуострова, в основе которого лежало переосмысление исторического наследия Крыма. Форма *Taurida* имеет античные корни и может быть результатом искаженного или сокращенного наименования полуострова, связанного с городом *Тавда* (*Taurida*), который находился на территории современного Севастополя (близко к античному Херсонесу) или с более ранними формами названия региона.

Taurida может также происходить от того же античного корня *Taurica*. В отличие от *Taurica Chersonesus*, где *Chersonesus* акцентирует географическую форму полуострова, *Taurida* фокусируется исключительно на «таврической» составляющей, возможно, подразумевая «земля тавров». Этот вариант также имеет явный исторический характер.

Tauridan Chersonese в письмах Уильяма Тука – это очень интересная и важная форма, которая продолжает линию античных наименований. *Tauridan* это прилагательное, которое, очевидно, связано с *Taurica* (таврический). В латинском языке прилагательные часто имеют разные окончания в зависимости от рода и числа. *Tauridan* может быть латинской формой, или же английской адаптацией, образованной по аналогии с другими латинскими прилагательными.

Ойконимы. Рассмотрим способы передачи названий трех населенных пунктов полуострова, представленных в работах обоих авторов. Это *Перекоп, Феодосия* и *Керчь.*

В числе первых ойконимов в путевом дневнике де ля Мотре упоминается *Precop* ‘Перекоп’, город, находящийся на Перекопском перешейке. Такая орфография, где выпадает буква *e* в первом слоге, вероятно, вызвана следующими факторами:

– французским влиянием, так как во французском языке буква *c* в сочетании с *o* может передавать звук /*k*/;

– результатом фонетического упрощения: безударный звук, близкий к русскому /*e*/ был полностью редуцирован;

– неточностью передачи иноязычного топонима, в результате которого был утрачен звук.

Для обозначения современного города *Феодосия* Обри де ля Мотре использует ойконимы *Caffa* и *Theodosius* [Mothraye, 1723: 35]. Имя *Caffa* является средневековым названием города, широко известным в Европе и на Ближнем Востоке, связанным с генуэзским периодом истории Крыма. *Theodosius* указывает на более древнее название

города – *Феодосия*. Это показывает осведомленность автора об исторической эволюции названия города и о его античном прошлом. Такой ойконим примечателен тем, что он дает как актуальное (для его времени) средневековое название города, так и историческое.

Орфография *Caffa* может быть итальянского (генуэзского) происхождения, а *Theodosius* – прямой латинизированной формой греческого названия *'θεοδοσία*'.

Для обозначения города *Керчь* Обри де ля Мотре использует ойконим *Guerche* [Mothraye, 1723: 33]. Такая орфография не является типичной для того времени. Предположительно она могла быть обусловлена правилами французской орфографии. Буквосочетание *Gu* перед *e* во французском обычно передает звук /*g*/ (как в слове *guerre* 'война'). Однако, в данном случае, оно может передавать звук, близкий к /*g*/ или даже /*k*/, но в сочетании с *'er'*, которое французский язык может произносить как /ɛʁ/ или /e/. Сочетание **-***erche* является французским по звучанию и написанию. Буквосочетание *ch* во французском обычно дает звук /*ʃ*/ (как в русском *'ш'*). Таким образом, *'Guerche'* могло звучать как что-то вроде /gɛʁʃ/ или /gɛʁʃə/. Де ля Мотре мог опираться на французские или итальянские (где также встречается *'Guer-'* для передачи похожего звука) источники. Возможно также, что Обри де ля Мотре передал с помощью транскрипции на основе фонетики французского языка услышанное им название города.

Что касается Уильяма Тука, то мы встречаем в его письмах анализируемые ойконимы в таком написании:

– Перекоп. У Тука – *Perecop / Perekop* [Tooke, 1799: 130]. Такая подача в целом соответствует названию населенного пункта славянского происхождения. В этом случае Тук дает полную транслитерацию ойконима с вариативным написанием графемы, передающей звук /*к*/.

– Феодосия. Ойконим у Тука представлен в виде *Kaffa* и *Feodosia* [Tooke, 1799: 211]. *Kaffa*, как и у де ля Мотре, представляет собой историческое название. Написание графемы *K* соответствует нормам транскрипции английского языка, а C – написана по традиции латинского языка. Ойконим *Feodosia* демонстрирует адаптацию к нормам английской орфографии. Английский язык не имеет звука, который точно передавался бы буквосочетанием *th* в начале слова, как в греческом / латинском. Поэтому в английском языке часто происходила замена буквенного сочетания *th* на графему *t* или *f*.

– Керчь. У Тука – *Kertsh* [Tooke, 1799: 325]. Это написание значительно ближе к современному и, вероятно, соответствует нормам транскрипции английского языка того времени, где графема K в начале слова передает звук /*k*/; сочетание *er* – звуковое сочетание, близкое к русскому /*ɛr*/; конечное *tsh* – звук /*tʃ*/.

Анализ макротопонима, обозначающего Крымский полуостров, в трудах Обри де ля Мотре и Уильяма Тука демонстрирует различия в орфографической передаче, отражающие специфику их языковых ориентиров и источников.

При сравнении написаний *'Crimea'* (де ля Мотре) и *'Krimea'* (Тук) мы наблюдаем различие в передаче начального согласного звука: *«C»* и *«K»:* это главное различие. *«C»* в данном случае, вероятно, отражает латинскую орфографическую традицию, где *«C»* могло передавать как /k/, так и /s/, но в географических названиях часто ассоциировалось с /k/. *«K»* в данном случае, скорее всего, является попыткой передать звук /k/ с учетом английских фонетических и орфографических норм, возможно, стремясь к более прямой транскрипции услышанного или к более привычному для англоговорящего читателя написанию.

Таблица *Крымских топонимов в работах О. де ля Мотре и Уильяма Тука*

Топонимы	**О. де ля Мотре (1723)**	**У. Тук (1799)**
Макротопоним: название полуострова	*Crimea / Crim* *Crim Tartary / Taurica* *Chersonesus*	*Krimea / Krim* *Tauri**d**a / Tauri**d**an* *Chersone**s**e*
Ойконимы: Перекоп Каффа /Феодосия / Керчь	 *Prec**o**p* *Caffa / Theodosi**us** / Guerche*	 *P**e**recop, P**e**rek**o**p* *Kaffa / Feodosi**a** / Kertsh*

Таким образом, употребление топонимов полуострова в работах Обри де ля Мотре и письмах Уильяма Тука демонстрирует разнообразие подходов к фиксации как макротопонима, так и ойконимов полуострова, что отражено в таблице.

Выводы. Настоящее исследование сравнительного анализа топонимического материала (макротопонимов и ойконимов), зафиксированного в путевых записках Обри де ля Мотре и письмах Уильяма Тука, выявило значительную вариативность в наименовании географических реалий Крыма в XVIII веке. Эта вариативность отражает не только особенности английского языка рассматриваемого нами периода, но и отсутствие единых стандартов транслитерации / транскрипции для передачи иноязычных реалий, а также влияние различных исторических и культурных источников.

Различия в передаче топонимов в анализируемых работах могут быть обусловлены следующими причинами:

– исторический фактор. Работа Обри де ля Мотре относится к более раннему периоду, когда топонимия Крыма была мало известна европейцам, в то время как в письмах Уильяма Тука Крым представлен уже после присоединения к Российской Империи, в результате которого началась перестройка всей топонимической номенклатуры полуострова;

– языковой фактор. В передачи топонимов на английский язык в работе Обри де ля

Мотре прослеживается влияние латинского и французского языков, поскольку автор является представителем франкоязычной лингвокультуры.

Вариативность написания крымских топонимов в работах Обри де ля Мотре и Уильяма Тука свидетельствуют также о неустойчивом характере географических имен полуострова в XVIII веке. Интенсивная разработка топонимики Крыма началась в первом десятилетии XIX века, что привело к закреплению орфографии топонимов и снятию их неоднозначного написания и звучания.

Изучение подобного вида топонимических вариаций, возникающих как в синхронии, так и диахронии, помогает лучше понять процессы взаимодействия и взаимопроникновения различных лингвокультур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беленов Н. В. Принципы и методы топонимических исследований // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2019. Т. 12. Вып. 4. С. 224-228.

2. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. Москва: Изд-во Московского университета, 1978. 172 с.

3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. Москва: Высшая школа, 1986. 416 с.

4. Воронцова Ю. В. Лингвокультурные реалии. Определения и классификации // Студенческая наука и XXI век. 2020. Т. 17. № 1 (19). Ч. 2. С. 59-61.

5. Демонова Ю. М., Лавриненко В. А., Кемечеджиева В. П. Реалии как лингвистическое явление // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2021. № 1. С. 144-153

6. Кретов А. А., Фененко Н. А. Лингвистическая теория реалии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 7-13

7. Лиликович О. С. Реалии в отечественной и зарубежной лингвистической традиции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 4. С. 101-104

8. Мосиенко Л. В. Лингвокультурологическая проблема классификации реалий // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 11. С. 155-161.

9. Поляков А. С. К вопросу о содержании понятия «этноним» // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2016. № 4. С. 125-129.

10. Топонимика Крыма / под ред. Ю. А. Беляева. Симферополь: Оріанда, 2022. Вып. 4. Топонимикон Крыма И. Л. Белянского. 708 с.

11. Храпунов Н. И. Британские путешественники о крымских татарах и Крымском ханстве // Крымское историческое обозрение. 2018. № 2. С. 114-131.

12. Юсупов Х. У. Адаптация текста антиутопии при переводе вымышленных реалий // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 3. С. 130-140.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА

1. Mothraye A. de la. A. de la Mothraye’s Travels through Europe, Asia, and into Part of Africa. London, 1723. Vol. II. 432 p.

2. Tooke W. A View of the Russian Empire during the Reign of Catharine II and to the Close of the Eighteenth Century. 2nd ed. London: A. Strachan, 1799. Vol. 1. 630 p. Vol. 2. 574 p., Vol. 3. 628 p.

REFERENCES

1. Belenov, N. V. (2019). Printsipy i metody toponimicheskikh issledovaniy [Principles and Methods of Toponymic Research]. In Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov. Vol. 12. No 4. Pp. 224-228. (In Russ.).

2. Vinogradov, V. S. (1978). *Leksicheskie voprosy perevoda khudozhestvennoy prozy* [Lexical issues in the translation of artistic prose]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta. (In Russ.).

3. Vlakhov, S., Florin, C. (1986). *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.).

4. Vorontsova, Y. V. (2020). Lingvokulturnye realii. Opredeleniya i klassifikatsii [Linguocultural realities: definitions and classifications]. In *Studencheskaya nauka i XXI vek*. Vol. 17. No 1 (19). Ch. 2. Pp. 59-61. (In Russ.).

5. Demonova, Yu. M., Lavrinenko, V. A., Kemechedzhieva, V. P. (2021). Realii kak lingvisticheskoe yavlenie [Realias as a linguistic phenomenon]. In *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A. P. Chekhova*. No 1. Pp.144-153. (In Russ.).

6. Kretov, A. A., Fenenko, N. A. (2013). Lingvisticheskaya teoriya realii [Linguistic theory of realias]. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkuturnaya kommunikatsiya*. No 1. Pp.7-13. (In Russ.).

7. Lilikovich, O. S. (2015). Realii v otechestvennoy i zarubezhnoy lingvisticheskoy traditsii [Realias in domestic and foreign linguistic tradition]. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*. No 4. Pp. 101-104. (In Russ.).

8. Mosienko, L. V. (2005). Lingvokulturologicheskaya problema klassifikatsii realiy [Linguoculturological problem of the classification of realias]. In *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. No 11. Pp.155-161. (In Russ.).

9. Polyakov, A. S. (2016). K voprosu o soderzhanii ponyatiya «etnonim» [On the content of the concept "ethnonym"]. In *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova*. No 4. Pp.125-129. (In Russ.).

10. Belyaeva, Yu. A. (ed.) (2022). *Toponimika Kryma* [Toponymy of Crimea]. Simferopol: Orianda. Iss. 4. Toponimikon Kryma I. L. Belyanskogo. (In Russ.).

11. Khrapunov, N. I. (2018). Britanskie puteshestvenniki o krymskikh tatarakh i Krymskom khanstve [British travelers about the Crimean Tatars and the Crimean Khanate]. In *Krymskoe istoricheskoe obozrenie*. No 2. Pp. 114-131. (In Russ.).

12. Yusupov, Kh. U. (2023). Adaptatsiya teksta antiutopii pri perevode vymyshlennykh realiy [Adaptation of dystopian text in fictional realias translation]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*. No 3. Pp. 130-140. (In Russ.).

LEXICOGRAPHIC SOURCES

1. Mothraye, A. de la. (1723). *A. de la Mothraye's Travels through Europe, Asia, and into Part of Africa*. Vol. II. London: [n. p.].

2. Tooke, W. (1799). A View of the Russian Empire during the Reign of Catharine II and to the Close of the Eighteenth Century. 2nd ed. London: A. Strachan. Vol. 1–3.

Белогуб Виктория Захаровна *– аспирантка кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (Учебный пер., 8, г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация, 295015)*
E-mail: pilieva.v@mail.ru

Belogub Victoria Z. *– Post-Graduate Student of Linguistics and Intercultural Communication Department, State Budget Education Institution of Higher Education of the Republic of Crimea «Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov» (8 Uchebny Lane, Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation, 295015)*

E-mail: pilieva.v@mail.ru

ORCID: 0009-0007-4491-1593
SPIN-код: 6217-5510
Личный вклад каждого автора:
– Концепция или дизайн работы
– Сбор данных
– Анализ и интерпретация данных
– Составление текста.

Долгополова Лилия Анатольевна *– доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (Учебный пер., 8, г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация, 295015)*
E-mail: lilian2000@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1327-2454
SPIN-код: 2753-5258
Личный вклад каждого автора:
– Составление текста
– Критическая доработка статьи
– Окончательное утверждение версии для публикации.

ORCID: 0009-0007-4491-1593
SPIN-код: 6217-5510
Personal contribution to the joint manuscript:
– Conception or design of the paper
– Data collection
– Data analysis and interpretation
– Drafting the article.

Dolgopolova Lilia A. *– Doctor of Philology, Professor, Head of Linguistics and Intercultural Communication Department, State Budget Education Institution of Higher Education of the Republic of Crimea «Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov» (8 Uchebny Lane, Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation, 295015)*

E-mail: lilian2000@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1327-2454
SPIN-код: 2753-5258
Personal contribution to the joint manuscript:
– Drafting the article
– Critical revision of the article
– Final approval of the version to be published.

Поступила в редакцию 16 ноября 2025 г.